

Михаил БОРИСОВ

Поверил до конца в свою *Вел. Москва -* *1995. - 7 мая. -* причастность...с.4.

На днях Михаилу Федоровичу Борисову исполнился 71 год. Он известный поэт. Познал, каков и журналистский хлеб.

М. Борисов — фронтовик. Во время Курской битвы 19-летний воин, по сути, выиграл поединок с фашистскими «тиграми», подбив семь машин. И все это произошло на глазах командира корпуса генерала Попова. Стал Борисов Героем Советского Союза. Ранения и контузии привели к тому, что после войны его, совсем молодого человека, отправили в запас «по состоянию здоровья». Все-таки в 1949-м вернулся в армию. Стал писать стихи, печатался в газетах. С 1981-го — член Союза писателей.

Вниманию читателей «Вечерки» предлагаются три стихотворения Михаила Борисова.

***

Мы под обугленным селом,
Чумазые,
Как черти,
Который день в снегу живем
За сто шагов от смерти.
За сто берет и автомат,
Кучней ложатся мины,
Но пострашнее для ребят
Мороз,
Что дубит спины.
Шинель — не зимнее пальто,
И пахнут дни не щами,
Баланду в термосах
И то
Подносят к нам ночами.
Поочередно через край
Хватив баланды клятой,
Еще сильнее стылый «рай»
Крестят потом ребята.
Нас в три погибели свело.
Лежанье это наше...
Мы рвемся в бой.
Зовет село
Теплом своим — Лебяжье.

***

Как праславяне верили в Стрельца,
Перуна им создавшего из мрака,
Так я сейчас поверил до конца
В свою причастность
К знаку зодиака.
С какой звезды я прилетел сюда,
На Землю эту грешную?
Откуда?
Какая привела меня нужда,
Какая раззадорила причуда?
Мы тут не часто смыслом дорожим,
Рисуя вещи в розоватом цвете.
Мне все сегодня кажется чужим
На нашей неустроенной планете.
А я ее всегда перевозносил
До призрачного купола Вселенной,
Превозносил, пока хватало сил,
Пока любил любовью неразменной.
Она была и вправду хороша...
Но отчего теперь, не понимаю,
Живу страдая,
Мучаясь,
Греша,
Миры другие с грустью вспоминаю.
Сегодня все здесь кажется чужим,
Маячит въявь обрывистая бездна.
И самому мне тягостно и тесно,
Как взятому в губительный зажим.

Один вопрос гнетет, как никогда:
С какой звезды я прилетел сюда?

***

Теперь бы можно жить и не спеша,
А я взгляну лишь
С пристальностью строгой
На этот мир, охваченный тревогой,
И снова заторопится душа,
И позовут призывней соловьи,
И затрубят ручьи неповторимей,
И вспыхнут годы
Явственней и зримей —
Нелегкие недобрые, мои.
Одни — вцепившись в заберег Усы,
Другие —
В горло вражеского дзота...

Они горят
По всем земным высотам,
И нет для них ничейной полосы.